

Экзотерическая и Эзотерическая Е.П.Б.

Г. де Пурукер

Вместо того, чтобы рассказывать вам, в чем состояла работа Е.П. Блаватской и что ею сделано, возможно, стоит поделиться несколькими важными мыслями относительно самой Е.П.Б.: кем она была, что собой представляла и почему появилась; что я и попытаюсь вкратце сделать.

Итак, поговорим сначала об экзотерической Е.П.Б. Эта великая женщина являла собой два в одном: внешняя, смело смотревшая миру в лицо и вынужденная противостоять условиям того мира, в который она пришла работать; и внутренняя — живое пламя любви и разума, пламя вдохновения и священного света; и это последнее было эзотерической стороной Е.П.Б.

Если вы, вглядываясь в ее лицо, изучая его и рассматривая русские черты, черты, говорящие о степях Великой России, остановитесь исключительно на них, вы увидите только лицо, в котором не так уж много чисто человеческой красоты. Те же, у кого есть глаза, чтобы видеть и кто может узреть сквозь покров физической личности, в действительности могут разглядеть нечто большее. Они могут увидеть красоту, они могут увидеть пронзительную грусть и великую скорбь — не скорбь, не грусть того, кто должен был проделать большую работу и не смог или не сделал ее, но острую тоску, грусть, печаль, которые всегда ассоциировались с фигурой, называемой на Западе Христом. Именно так! Ибо за покровом этих внешних черт, которые некоторые художники называли уродливыми, мы видим эфирную красоту, которую не так легко описать словами, но которую каждое сердце может уловить и которую каждый глаз, духовно открытый, может узреть. В этом лице есть вдохновение, на которое чудесно взирать; в нем есть самоотверженность, божественные мысли, потому что в нем — истина, а истина — это само божественное сердце природы. Именно эти духовные качества излучает лицо Е.П.Б., когда мы смотрим на ее портрет, и эти качества говорят нам, что за внешним человеком скрывается внутренний живой эзотерический огонь.

Думает ли кто-нибудь, кто изучал древнюю религию мудрости, что Е.П. Блаватская пришла в Западный мир случайно, вне законов природы и строгой последовательности причин и следствий? Думает ли кто-нибудь, что все существующее не имеет своего строго упорядоченного места в космической гармонии? Конечно же, нет. Следовательно, это означает, что она пришла в соответствии с законом, одним из законов природы, о котором невежественный Запад не знает почти ничего и потому сомневается, а сомнение — слепое, ибо всегда затуманивает внутреннее видение.

Е.П.Б. пришла, потому что пришел ее срок. Она была одной из ряда учителей, которые появляются в человеческой истории в определенные периоды на протяжении веков, один учитель за другим и всегда в надлежащее время, но никогда не случайно. Она была одним из звеньев того, что посвященные Древней Греции называли Живой Цепью Гермеса, Золотой Цепью, в связи с передачей мистического и эзотерического света и истины, и она пришла по линии преемственности учителей, ей предшествовавших, каждый из которых был послан великим сообществом мудрецов и провидцев, называемых махатмами, старшими братьями человечества и другими именами. Эти учителя, эти водители человечества приходят и учат, согласно закону — закону эзотерическому, закону природы — когда время требует их прихода; иначе, как же логически объяснить их последовательное появление?

Проходят века, и в каждом веке нарождается новое поколение, и каждое поколение получает свет от поколений ему предшествовавших — от своих предков. Но поколения восходят и нисходят: физически, что касается цивилизации, духовно — света, а также по линии интеллектуальной, этической и ментальной, которой следуют люди, оказывая цивилизирующее влияние на человеческую жизнь. И сменяющие друг друга поколения всегда нуждаются в руководящем разуме, в свете, который заново дается из века в век, в возрождении, подобно фениксу, древних огней. Именно те, кто передает

свет, и составляют Золотую Цепь Гермеса.

Итак, что же эти учителя приносят человечеству? Доктрины, противоположные и противоречащие доктринам и учениям тех, кто им предшествовал? Никогда, никогда, если их учения правильно поняты. Изучите учения всех великих мудрецов и провидцев, появившихся среди людей. Вы обнаружите, что они в сущности своей едины, хотя даны на разных языках, в разных формах и формулировках мысли, присущих соответствующим векам, в которых появлялся каждый из этих вестников. Хотя и облаченное в различные одежды, тело истины, которой они учили и учат — едино.

Итак, что приносили эти мудрецы, то принесла и Е.П. Блаватская. Изучите, проверьте это утверждение, докажите его самим себе — вся литература мира лежит перед вами, позволяя вам это сделать. Если она учила тому, чему великие провидцы, ей предшествовавшие, не учили, то я буду очень удивлен, если вы обнаружите это, но полагаю, что не обнаружите. Вы помните, что сказал Конфуций по этому поводу: «Я не учу ничему новому. Я учу тому, чему учили мои предшественники. Я люблю древних и потому учу тому, чему учили они». Детали учения разнятся, одеяние учения меняется по необходимости, но само учение есть истина природы и о природе, о существовании самой природы, ее структуре, действиях, устройстве, свойствах и законах. Когда теософ говорит природа без всяких уточнений, он не ограничивает это слово лишь физическим миром. Он имеет в виду Вселенское Бытие, включая божественную природу, духовную природу, интеллектуальную природу, физическую природу, астральную природу — все духовные и эфирные царства, и сферы, и миры, и планы, которые составляют то, что великие мыслители и Запада и Востока называли духом, душой и телом вселенной.

Именно этому она и учила. Именно этому учили великие мудрецы и провидцы: открытой или внешней доктрине и внутренней или скрытой доктрине; экзотерическая доктрина для народа и эзотерическая доктрина для тех, кто доказал, что способен ее понимать и, понимая, готов хранить ее в тайне и чтить как святыню. Ибо, если бы нужно было дать это эзотерическое учение народу, оно было бы дано. Помните, что архаическая Религия Мудрости веков — естественное наследие человека и принадлежит ему по праву; но мы как индивидуумы не имеем права на это наследие, пока не достигнем совершеннолетия, не станем мудрее и больше не будем духовными и интеллектуальными младенцами, готовыми злоупотребить тем, что, воистину, нам принадлежит по праву, но что природа, боги и учителя в своем сострадании, любви и мудрости утаили от заблуждающихся людей, пока они не научатся владеть собой. Тогда люди смогут владеть тем, что принадлежит им по естественному праву. И тогда не будет больше опасности злоупотребления им.

Величественная и возвышенная этика была основой того, чему учил этот благородный вестник учителей — Е.П.Б. Она показала нам, что этика, нравственность покоятся на структуре и законах самой природы, что этика и нравственность — не просто человеческие нормы, что добро — вечно добро, как бы люди ни спорили о деталях и что зло — вечно зло. Добро — гармония, зло — дисгармония. Гармония — сердце природы, исполненное любви, музыки и спокойствия, ибо она — равновесие; дисгармония — разлад, отсутствие спокойствия, диссонанс в природе и человеческой жизни; ибо вся природа одушевлена, как и человек, и эта доктрина этики является одним из благороднейших учений, которое она принесла. Она учила нас нашему неразрывному единству, нераздельности с сердцем Бытия, дабы смерть не рассматривалась больше как страшный фантом, но как величайшее приключение, которое человек может предпринять, возвышенное и изумительное посвящение в иные миры, в более благородную, величественную и великую жизнь.

Являясь одним из звеньев преемственности учителей, она пришла в циклической последовательности законов, управляющих нашей планетой. Она, поистине, пришла в начале одного Мессеанского цикла, равного 2.160 годам и в конце предыдущего цикла той же длительности. Она была вестником для своего века, то есть для века грядущего — тем, кто должен был ударить новую ноту, которая все же, мистически выражаясь, стара как сами века и в некотором очень истинном, но мало известном смысле, она была аватарой — аватарой определенного рода или вида, ибо существуют различные виды аватар. Каждый учитель, приходящий учить, имеет не только мужское или женское тело и необычно полученный психологический аппарат, но иногда наполнен священным огнем более великой души и потому он *de facto* — аватара в своем роде. Как Иисус, названный Христом, был аватарой одного рода для своего века, так и Е.П. Блаватская была аватарой другого рода для своего века.

Обычно современные жители Запада, особенно художники, рисуют Иисуса, прозванного Назореем, человеком удивительной физической красоты, исключительной мужественности и чарующей внешности; но был ли он таким на самом деле? Правдив ли этот портрет? Это — представление или идеал средневековья и нашего времени. Разве вы не знаете, что Отцы Христианской Церкви часто с гордостью возглашали на весь мир, что Иисус был убогого вида, презренного и невзрачного тела? И все же, правда то или ложь, какое отношение могло это иметь к пламени внутри, пламени духа, излучающегося сквозь смертную оболочку, так что последняя, словно лампа, освещает, и горит, и озаряет все вокруг? Вот где находится истинная духовная сущность — внутри.

Я вам скажу, почему Е.П.Б. — этот аватара определенного рода, о котором я говорю — была внешне некрасива. В ее случае каузальная причина принесла замечательные следствия. Что же касается Иисуса, сирийского аватара, та же причина не дала желаемых результатов в последующие века. Какова же эта причина? Вот она: учителями была предпринята попытка, а в действительности она предпринимается при каждом новом появлении вестника, с тем, чтобы этот вестник оставил свой духовный и интеллектуальный след в мире исключительно огнем гения внутри, огнем божества внутри и чтобы удержать грядущие поколения от падения и обожествления, в силу инстинктивной любви к красоте, физического тела. Человеческое сердце инстинктивно восстает против того, чтобы обожать уродство, молиться тому, что некрасиво. В случае с Иисусом, в более поздние времена возобладали слепая вера и глупое обожание. В случае Е.П.Б., некрасивая женщина спасла нас и себя от этой участи. Ни один мужчина или женщина не захотят обожествлять уродство, и это само по себе правильно, в некотором смысле; это правильно, поскольку человеческая душа инстинктивно знает, что внутренняя красота порождает внешнюю красоту, возможно, не столько формы, сколько внешности. Существует красота мужского и женского достоинства, красота внутреннего света, излучающаяся любовью и мудростью, добротой и кротостью. Я очень надеюсь, что вы поймете, что я хочу сказать этими несколькими краткими высказываниями.

За две тысячи сто шестьдесят лет до рождения Е.П. Блаватской начался определенный Мессиянский цикл, который с течением веков погрузил европейские страны во тьму средневековья. Сегодня, спустя приблизительно 2, 160 лет, начался новый цикл (со дня ее рождения) — цикл восходящий, который должен принести человечеству свет, мир, знания, мудрость; и долг теософов как рядовых членов Теософского движения проследить за тем, чтобы весть, которую она принесла и вручила нам как священную обязанность, оставалась чистой и незапятнанной и передавалась потомкам будущих поколений так, как мы ее получили. Как я получил, так должен и передать и не иначе. *Iti mayā śrutam* — «Так слышал я».

Думаю, что величайшая дань, которую наше сердце и наш разум могут воздать Е.П.Б. — это узнать ее такой, какой она была, такой, какой она была на самом деле, не полагаясь на то, что о ней говорят. Лучший способ увидеть, какой она была — это изучить ее и ее книги, которые, воистину, и есть она сама. Тогда вы узнаете истинную Е.П.Б., ибо вы прибегните к разуму и сердцу, чтобы судить о ней по тому, что она собой представляла и что сделала, а не по тому, что о ней говорят. Давайте же нести факел света, который она вложила в наши руки.

Е. П. Блаватская пришла в мир, бившийся в агонии настоящей «пляски смерти», *danse macabre*, в которой слышался, согласно средневековому представлению, лязг костей мертвецов, крик сов отчаяния и ощущался сырой, зловонный запах кладбища, на котором человечество похоронило свои надежды. Таков был мир, в который она пришла и время, в котором она говорила: время, когда люди утратили практически всякую веру в то, что могло существовать знание о духовных вещах; время, когда даже говорить о божестве, о непреходящей надежде и духовных вещах считалось признаком интеллектуального слабоумия. Само слово душа было табу.

Без посторонней помощи эта могущественная женщина изменила человеческое мышление силою своего духовного знания, которое позволило ей воздействовать на человеческий дух и человеческую душу и тем самым заронить семена мысли в человеческий ум, каковые семена пронеслись как искры пламени через человеческое понимание. Титанической энергией своего интеллекта она учила мужчин и женщин по-новому мыслить о жизни и природе, ибо показала им, что доктрины умирающего материализма, которые были тогда такими модными и которым они поверили всем сердцем, были

глухо звучащими кимвалами и бренчащими цимбалами и что они не только глупо хоронили свои самые благородные надежды на кладбище материального существования, но и внутренне формировались так, что уподоблялись кладбищу, к которому несли их ноги.

Могучая сила пришла в мир и трудилась, и действовала и сотканная ею ткань сознания сыграла огромную роль в создании лучших условий, которые существуют сегодня среди нас. Современный мир начинает думать о теософии, думать по-теософски и потому макабрская пляска ее времен прекратилась — та пляска смерти, та головокружительная, бездушная, безрассудная пляска смерти на кладбище человеческих надежд — та пляска прекратилась!

В Е.П.Б. заключено психологическое чудо, в ней заключена тайна, ибо Е.П.Б. была тайной. С тех пор, как она пришла и учила, что мы обнаруживаем сегодня в высказываниях наших величайших ученых-исследователей и мыслителей? Туманные намеки на многие доктрины, которым она учила: доктрины, основанные, что касается этих ученых, на выводах исследования физической природы, которым следуют эти ученые. Прежде чем ученые обнаружили факты, она учила этим фактам и учила им, несмотря на насмешки, презрение и противодействие церкви, с одной стороны и науки, с другой, а также лиц, обладавших всевозможными общепризнанными привилегиями и прерогативами — социальными, религиозными, философскими, научными — что окружали ее.

В ней была сила, духовная сила, ибо она воспламенила сердца людей; в ней была интеллектуальная сила, ибо она учила людей мыслить и смотреть на вещи по-новому; в ней также была психологическая сила, ибо она разрушила майявическую психологическую стену, которую человек по своей глупости воздвиг вокруг своего сознания.

А теперь подумайте о том, что все это значит. Могли бы вы сделать это? Осмелились бы вы на это? Могли бы вы, без посторонней помощи, противостоять миру подобным образом сегодня? Для работы, проделанной ею, была причина. Сегодня мы видим следствия, мы знаем исторический феномен ее жизни и труда, но какова была ноуменальная причина? Эта причина — живые духовные и интеллектуальные огни внутри нее. Именно *эзотерическая* сторона Е.П. Блаватской и позволила сделать ей то, что сделала она.

Неужели вы думаете, что Е.П.Б. была всего лишь обычной женщиной? Неужели вы думаете, что истории, рассказанные о ней, вроде *Incidents in the Life of H.P. Blavatsky** г-на Синнета, содержат все реальные факты о ее жизни; и неужели вы полагаете, что приводимые там высказывания полностью ее объясняют? Не верьте этому! Сами факты противоречат подобной вере. Такая женщина, которую описывает г-н Синнет в своих *Incidents*, никогда не смогла бы перевернуть мир, как это сделала Е.П.Б. Неужели вы думаете, что русская девушка, которую он описывает и так называемая русская жрица, которую Соловьев, ее бывший друг, а позже лютей враг, постарался изобразить, смогла бы сделать это? Неужели вы думаете, что лицемер, лживое сердце вкупе с заурядным умом, могли бы собрать вокруг нее интеллектуальных и часто высококонравственных людей, которых собрала она? Конечно же, нет.

*Случаи из Жизни Е. П. Блаватской (прим. пер.)

Рассмотрите факты из жизни Е.П. Блаватской. Не позволяйте себе увлечься рассказами о ней. Поразмыслите над ними сами, потому что размышление — одна из первейших обязанностей теософа, а потом уже делайте собственные выводы. Действительно, истории, рассказанные о Е.П.Б., интересуют нас лишь как психологический феномен слабости человеческого мышления, поскольку говорят о несостоятельности мужчин и женщин, которые пытаются ее объяснить. Охватить характер, конституцию Е.П.Б. в написанных о ней небылицах, претендующих на биографические, все равно что попытаться уместить океан в блюде. Они, в лучшем случае, содержат определенные факты, собранные беспорядочно у членов ее семьи — кто понимал ее, возможно, меньше, чем ее теософские друзья и кто так и говорил — собранные воедино и нанизанные на некую нить повествования. Ведет ли чтение подобных рассказов к пониманию того, кто сделал то, что сделала она?

Е.П. Блаватская имела, конечно, тело женщины, помните это; а оживляло и воспаляло это тело с

его мозговым разумом внутреннее божественное Солнце, внутренний Будда, живой Христос, как сказали бы сегодня христиане-мистики. Но между этим божественным огнем и воспринимающим, мистически подготовленным и образованным мозгом женщины был психологический аппарат, обычно называемый на языке Запада человеческой душой, который, в ее случае — ибо она была Посвященной Ордена Будд Сострадания и Мира — иногда отступал в сторону и давал возможность заполнить образовавшуюся таким образом пустоту человеческой душе, гораздо более возвышенной, чем даже ее.

Стало быть, она была аватарой своего рода. Именно это буддхическое сияние, заполнявшее собой пустое место, которое она с такой радостью предоставляла, и творило большей частью чудеса, совершенные Е.П.Б. Вы можете припомнить, что в своих трудах она часто проводила различие между тем, что она называла Е.П.Б. и Е.П. Блаватская. Е.П. Блаватская была женщиной, чела, устремленным, познающим, великолепным, благородным, мужественным чела. Но Е.П.Б. являла собой разум Учителя, говорившего через нее. Тело и дух, единая сущность; затем срединный психологический аппарат, обычно называемый душой, временно извлекаемый по желанию. В действительности же, когда Е.П.Б. была послана в качестве вестника, значительная часть этого психологического аппарата осталась позади. Этот факт объясняет так называемые противоречия в ее характере, которые видели люди, пытавшиеся о ней писать — и видели очень ясно, поскольку не могли не видеть — но которые они не понимали и по которым они часто неправильно о ней судили, неправильно ее понимали. Но когда священное пламя заполняло собой эту пустоту, тогда действовала Е.П.Б. — учитель, мудрец, провидец, учивший великим научным истинам природы, которые наука лишь сегодня начинает признавать, подаривший человечеству большую надежду, раскрывший глаза людям, создавший новую философию-религию-науку для людей.

Должны ли мы смотреть на Е.П. Блаватскую лишь как на русскую аристократку? Если да, то она была самой чудесной аристократкой! Элементарная теория не согласуется с фактами — русская женщина, не имевшая, строго говоря, никакого образования: ни в области науки, ни в области религии, не говоря уже о философии, но образованная мистически и, тем не менее, та самая Е.П.Б., которая жила и учила как адепт и которая в своих учениях представляла Учителем по всем этим отраслям человеческого знания!

Должны ли мы смотреть на нее как на воплощенного махатму? Факты говорят об обратном, все говорит об обратном, также как все они противоречат предыдущей теории. Давайте принимать Е.П. Блаватскую такой, какой она была, а не какой ее ложно представляли. Давайте принимать ее такой, какой мы ее знаем. Давайте принимать ее такой, какой она предстает в своих книгах. Давайте принимать факты, а не чьи-то теории о ней; и если вы достаточно мудры, вы увидите, вы поймете, кем она была и что собой представляла.

Бывали времена в ее светской жизни, когда она была очаровательной хозяйкой дома, *grande dame*. А временами — превосходной, чрезвычайно талантливой пианисткой. А иногда она очаровывала людей своим потрясающим даром рассказчика и завораживала, бывало, своими рассказами всех присутствовавших в комнате, так что все слушали ее, затаив дыхание. Ученый, рабочий, дворянин, князь и крестьянин — все собирались послушать ее. А бывали времена, в ее доме, когда все стихало и вокруг нее собирались ее ученики; когда она учила некоторым истинам, почерпнутым из Великих Мистерий религии мудрости прошлого. Бывали также времена, когда она сидела за своим письменным столом и писала, писала, писала с утра до ночи, а потом ложилась и, как она сама говорила, на некоторое время отпавлялась «домой». Тогда она отдыхала!

Бывали времена, когда она устраивала приемы, принимая ученых, философов, мыслителей, разнообразных полемистов от философии, науки, религии; болтала с ними, и они уходили от нее в изумлении. «Откуда в этой женщине такое удивительное понимание? Как случилось, что она рассказывает мне о секретах моей профессии, о которых я прежде ничего не знал? Откуда у нее эта способность доказывать мне, что это именно так?» Все эти настроения, все эти стороны ее характера действительно имели место, и все они должны учитываться. Только объяснение самих фактов позволит вам ее понять. Временами она была женщиной, нежной и сострадательной, со свойственной женщинам любовью к кольцам, благоухающим духам и добрым друзьям. Временами она была учителем и мудрецом. А иногда — сильной и походила на мужчину, так что, как говорили ее друзья,

поистине казалось, будто через нее проявлялся воплощенный мужчина — не любой мужчина, но Мужчина.

Итак, перед вами: тело, женщина, аристократка, хорошо подготовленная, хорошо воспитанная, плохо образованная; божественное пламя внутри нее, которое временами как бы охватывало ее мозг — и тогда она говорила как пифия, как пророчица, как дельфийский оракул; и подобным же образом в других случаях ее как аватару наполняло священное пламя одного из Величайших Существ. И тогда она была мудрецом и провидцем и писала книги, предвосхищая в этих книгах то, что сбывалось позднее и указывая людям на опасность веры, оторванной от нравственных норм.

Давайте примем Е.П. Блаватскую такой, какой она была; и заметьте, друзья: мы, изучавшие Е.П.Б., любим ее, преданы ей и сердцем и душой, тем не менее, мы должны решительно противостоять любым попыткам ее обоготворить, сделать из нее нового Иисуса. Вы знаете, что сказали нам Величайшие Существа: больше всего на свете хотим мы братства среди людей, братства, которое спасет человечество от грозящих ему катастроф, вызванных его собственным безумием. Катастрофы, катаклизмы, нравственные и даже физические, грозящие нам даже сейчас, неизбежно обрушатся на нас, если мужчины и женщины не изменят свой склад мышления и, следовательно, свои действия, свое поведение. Мы должны решительно противостоять любым попыткам создать новую религию, которая, как указали наши великие учителя, является одним из величайших проклятий и несчастий, поражающих человечество в настоящее время: вера в спасителя извне, а не преданность божественному духу внутри. Ибо внутри, воистину, вся истина, вся гармония, вся мудрость, вся любовь, все спокойствие. Внутренний бог в каждом из вас — часть сокровенного сердца вселенной, а что касается этого сердца вселенной, то каждый из вас и есть ОНО.

Е.П.Б. действительно была тайной, но хотя она и была тайной, тайна здесь не означает то, что подразумевается под этим словом на Западе. Она была тайной в том смысле, который придавали этому слову древние греки, когда говорили о древних Мистериях и древних Школах Мистерий — что-либо сокрытое, но что можно познать, что-либо оккультное и святое, но что можно передать.

Е.П.Б. можно понять; и когда мы ее понимаем, мы ее еще больше любим; чем больше мы ее понимаем, тем сильнее наша любовь к ней, наше благоговение перед ней. И пусть никогда не случится так, что теософы обманут ее доверие настолько, что повернутся спиной к Мистическому Востоку, на который она всегда указывала, и станут обожествлять аватару. Давайте же будем верны своему долгу. Мы можем любить, почитать, подражать примеру величайшего мужества и возвышенной надежды, который она нам преподала. Мы можем попробовать стать такими же, как эта великая женщина и как многие другие вроде нее, которые появлялись в прошлом, которые появятся в будущем; как другие, куда более великие, чем она, но давайте никогда не будем возвеличивать ее, как поступили, увы! с одним из Учителей в первые века христианства.

Величайшая дань, которую мы можем воздать нашей любимой Е.П.Б. — это продолжать преданно и с любовью к ней труд, так величественно ею начатый.

- From *Wind of the Spirit*, второе издание, © 1984 Theosophical University Press. Перевод с английского © 2015 Сухорукова Татьяна.

[На русском языке](#)

[The Theosophical Society Homepage](#)